

Бабушка Цзян, хоть и скучала по внуку, но, утешаясь его голосом, чувствовала себя немного бодрее. К тому же, её всё более успешный внук начал постепенно присылать им деньги! Бабушка Цзян была невероятно горда! Ведь её драгоценный внук поступил в университет в большой Имперской столице! Он не только хорошо учился, но и смог накопить денег, чтобы поддержать стариков. В их округе это было чем-то уникальным! Кто из соседей не завидовал их удаче?

Однако, после того как гордость улеглась, старушка наотрез отказалась принимать эти деньги. Ребёнок один в Имперской столице, и ему и так непросто. Хотя он и говорил, что репетиторство приносит хороший доход и не требует больших усилий, но времена сейчас трудные, и это все знают. У них самих денег хватает, как же они могут брать деньги у несовершеннолетнего ребёнка? Но после того как они трижды закрывали счета, а Цзян Мэнлинь всё равно находил их и переводил деньги, старики наконец смирились. Они продолжали волноваться, но гордились внуком, а вот к сыну их отношение становилось всё хуже.

Развод Цзян Фанчжоу окончательно подорвал репутацию семьи Цзян. Дедушка Цзян был человеком традиционных взглядов. Хотя он и не был образован, ему удалось воспитать нескольких успешных сыновей, и его моральные принципы были не слабее, чем у образованных людей. Цзян Фанчжоу бросил свою жену, что было неверностью; оставил маленького сына, что было жестокостью; связался с чужой женщиной, что было бесчестием; и не послушался советов родителей, что было непочтением. Какой смысл в таком сыне?!

Особенно после того, как эта чужая женщина привела в дом своего сына, дедушка Цзян окончательно решил прекратить общение с сыном.

Но в разводе больше всего страдал ребёнок. Чем отвратительнее становился Цзян Фанчжоу, тем больше жалости вызывал Цзян Мэнлинь. Бабушка и дедушка Цзян думали, что больше никогда не увидят этого ребёнка. Кто бы мог подумать, что он в одиночку приедет так далеко в канун Нового года!

Когда бабушка увидела Цзян Мэнлиня, её глаза чуть не вылезли из орбит. Она вскрикнула и, дрожа, бросилась его обнимать. Дедушка, идущий за ней, стучал тростью по полу, двигаясь быстро, и по пути вытирал слёзы.

Цзян Мэнлинь, видя их реакцию, почувствовал комок в горле. Он шумно вдохнул, чтобы сдержать слёзы, и улыбнулся:

— Бабушка! Дедушка! Я приехал навестить вас!

Едва он закончил говорить, как его крепко обняли. В ушах звучал голос бабушки, дрожащий от слёз:

— Негодник! Зачем ты приехал в Новый год? Имперская столица так далеко... Как ты, ребёнок, осмелился...

Цзян Мэнлинь улыбнулся.

Какая же это милая упрямая старина.

— Ой! Ой! Посмотрите! Золото!

Цзян Мэнлинь наклонился, чтобы надеть на счастливую бабушку серьги в форме больших

золотых цветов, которые он специально привёз для неё. Они сияли ярко и, хотя Цзян Мэнлиню казались немного безвкусными, бабушка, которая никогда не носила украшений, была в восторге.

Надев тёплые шерстяные сапоги, красное пальто и блестящую меховую шапку, старики с гордостью хвастались перед всеми соседями. Бабушка играла с огромным золотым кольцом на руке, а дедушка курил трубку, подаренную внуком, и держал в руках табакерку, которую раньше видел только у богатых помещиков. Они с друзьями обсуждали эти вещи с восхищением.

Бабушка в своём великолепном наряде вызывала зависть у всех родственников. Они окружили её, как звёзды вокруг луны, и она не могла сдержать улыбки. Впервые в жизни она чувствовала себя так роскошно!

Хотя её сыновья были успешны, они никогда так заботливо не поддерживали престиж стариков. В конце концов, сколько бы денег и подарков они ни давали, это всё было пустым. Что самое важное в жизни стариков? Лицо!

Тётушки Цзян Мэнлиня тоже были в восторге. В этот Новый год они пригласили своих родителей и тоже получили подарки — каждая по коробке ласточкиных гнёзд и корень столетнего женьшеня! Их мужья также получили ценные новогодние подарки. Сын старшей тётушки, Хуцзы, держал в руках редкую радиоуправляемую машинку и умолял Цзян Мэнлиня поиграть с ним. Этот племянник действительно поднял их престиж перед родственниками! Неудивительно, что старики так его любили. Даже они сами не могли не баловать его! Он был белокожим, аккуратным и, как говорили, поступил в университет в шестнадцать лет!

Вспомнив недавнюю встречу с невесткой в городе W, тётушки переглянулись и покачали головами: младший брат действительно ослеп.

Но вскоре мирную атмосферу нарушил звук клаксона. У входа неожиданно раздался голос Цзян Фанчжоу:

— Папа! Мама! Я приехал поздравить с Новым годом!

Атмосфера странно застыла.

Угли в жаровне вспыхнули, освещая лицо Цзян Мэнлиня, в глазах которого отражались сложные, неоднозначные эмоции.

Какое совпадение... Цзян Мэнлинь усмехнулся про себя. Они тоже приехали? Какая наглость!

Услышав голос сына, старики инстинктивно посмотрели на внука, но увидели, что он печально смотрит на жаровню, с выражением лица, готовым заплакать. Их сердца разрывались от жалости.

Если бы они знали, что внук придет, они бы никогда не позволили Цзян Фанчжоу вернуться домой!

Старики в глубине души сожалели, но не смогли остановить шаги Цзян Фанчжоу, входящего в дом. Переступив порог, он даже не заметил странных взглядов окружающих и сразу заговорил:

— Я привёз Сяо Я и Лияна поздравить вас... Сяо Линь!?

Увидев сына, Цзян Фанчжоу был одновременно удивлён и обрадован. Он забыл, о чём говорил, и сразу подскочил, подбежав к сыну:

— Сяо Линь!? Ты как сюда попал? Один? Почему не предупредил папу? Я бы мог заехать за тобой?!

Цзян Мэнлинь холодно взглянул на него и усмехнулся:

— Не беспокойтесь, снаружи ещё кто-то ждёт.

Прежде чем Цзян Фанчжоу успел обрадоваться, что его сын, похоже, ревнует, вторая часть фразы заставила его сердце похолодеть. Он смущённо присел перед сыном, дрожа, и посмотрел на отца. Он действительно был глупцом! Если бы он знал, что сын приедет, зачем бы он привёз их сюда!

Дедушка Цзян дрожал от гнева:

— Он привёз эту чужую женщину и её сына?! Он совсем потерял стыд?!

Матушка Цзян, услышав слова сына, чуть не упала в обморок.

Хотя Цзян Фанчжоу и женился на Лю Я, старики никогда не признавали её членом семьи, называя её чужой женщиной и соблазнительницей. В канун Нового года, когда все соседи и родственники были рядом, Цзян Фанчжоу так бесстыдно заявил, что привёз её с собой, это было просто отвратительно!

Трость дедушки Цзян безжалостно опустилась на голову сына, и Цзян Фанчжоу ошеломлённо замер.

Увидев красный след на лбу сына, дедушка тихо сказал:

— Эти двое снаружи, откуда пришли, туда и отправь. Не заставляй нас в Новый год отправляться в гроб!

Соседи, наблюдавшие за этим, поспешили попрощаться и вышли из дома. Увидев Лю Я и её сына у входа, они начали указывать на них пальцами и обсуждать, каким открытым стало общество.

Лю Я старалась скрыть шрам на лице, её сердце наполнялось ненавистью. Лю Лиян был бледен от злости.

Когда он терпел такое унижение?! Когда на него, как на обезьяну, указывали пальцами и обсуждали без единого доброго слова... Почему?!

Лю Я сдерживала сына, который хотел выругаться, и они оба повернулись к стене. Лю Я тихо сказала:

— Если не хочешь, чтобы дядя Цзян выгнал нас, веди себя прилично!

Лю Лиян дрожал, вспомнив о компании Цзян Фанчжоу, и после долгой борьбы с гневом наконец сдался.

Но после того как все ушли, их ждало не ясное небо.

Цзян Фанчжоу был унижен перед сыном, и причина была настолько позорной. Он тоже был человеком традиционных взглядов, и его положение было похоже на мужчину, который пренебрёг законной женой ради наложницы. Но кто знал, как ему было тяжело?!

<http://bllate.org/book/16657/1526702>